

трансформация «классического» ортогонального города в «советский» город с радиально-кольцевыми системами, формируются новые городские центры, отражающие идею строительства нового социалистического общества, интерпретированного как создание символического и изолированного городского центра.

Новый виток развития советского города начался в период и продолжается после хрущёвской «оттепели». Это время знаменуется масштабными градостроительными проектами и точечными вмешательствами: застройкой Калининского проспекта (Нового Арбата) в Москве, Парковой магистрали (пр. Победителей) и улицы Немиги в Минске – эти интервенции разрушают целостность и облик исторической ткани. В итоге, постсоветские города состоят из нескольких «подгородов», которые в зависимости от внешних и внутренних факторов включают с себя черты древнего города (IX–XV вв.), идеального города (XVI–XVII вв.), губернского города (XVIII–XIX вв.), советского города раннего и позднего периодов (XX в.). Ввиду такого активного разнообразия и разных видов взаимодействия планировочных и объектных элементов вышеперечисленных исторических периодов, современные постсоветские города сохраняют в себе достаточно целостные части, которые находятся под угрозой исчезновения, но есть возможность для их сохранения по принципам преемственности и адаптации к современности.

И если город воспринимать как текст, историческую и феноменальную мегаструктуру, то палимпсест – своего рода «ключ» для его перевода и способа прочтения. Следовательно, палимпсест может стать не просто констатацией факта многовековой эволюции города, но и методом реновации городской среды [1]. Это сложная задача, не предполагающая радикальных градостроительных вмешательств, которая должна быть решена на основе средств и методов архитектурного дизайна

и средового искусства [6]. Объединив методы и приемы реновации среды в средовую программу, мы сможем сохранить и проявить следы предыдущих эпох, идентичность, преемственность, диалог старого и нового в современном городе.

Список литературы

1. *Бакишутова, Д. В.* Концепция палимпсеста в современной архитектуре / Д. В. Бакишутова, Э. В. Данилова // *archi.ru* : сайт. – Опубликовано 24 февраля 2022 г. – URL: <https://archi.ru/elpub/96093/koncepciya-palimpsesta-v-sovremennoi-arkhitekture> (дата обращения: 07.05.2023).
2. *Вентури, Р.* Сложность и противоречия в архитектуре / Р. Вентури; под общ. ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца. – Москва, 1972.
3. *Глазычев, В. Л.* Социально-экологическая интерпретация городской среды / В. Л. Глазычев. – Москва : Наука, 1984.
4. *Гутнов, А. Э.* Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов – Москва : Стройиздат, 1984.
5. *Джекобс, Д.* Смерть и жизнь больших американских городов / Д. Джекобс; пер. с англ. – Москва : Новое издательство, 2011.
6. *Зайцев, Н. С.* Палимпсест как возможность сохранения идентичности и разнообразия городской среды / Н. С. Зайцев // Наука, образование и экспериментальное проектирование : тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, 8–12 апреля 2024 г. Т. 2 / Московский архитектурный институт. – Москва : МАРХИ, 2024. – С. 255–256.
7. *Кияненко, К. В.* О феномене, структуре и духе места у К. Норберга-Шульца. [On the Phenomenon, Structure and Spirit of Place at Christian Norberg-Schulz] / К. В. Кияненко // *Архитектурный вестник*. – 2008. – № 3. – С. 98–101.
8. *Кияненко, К. В.* Общество. Среда. Архитектура: социальные основы архитектурного формирования жилой среды / К. В. Кияненко – Вологда : ВоГУ, 2015.
9. *Росси, А.* Архитектура города / А. Росси; пер. с ит. А. Голубцовой. – Москва : Strelka Press, 2015.
10. *Хайдеггер, М.* Строить-обитать-мыслить / М. Хайдеггер; пер. с нем. С. Ромашко // *Проект International*. – 2010. – № 20. – С. 176–189.
11. *Эко, У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1998..

С. Ю. Пермитина

S. Yu. Permitina

Разнообразие подходов к архитектурной адаптации и их влияние на среду города A variety of approaches to architectural adaptation and their impact on the urban environment

Ключевые слова: ревитализация, городская среда, архитектурная ревитализация, промышленные территории, архитектурная адаптация, реабилитация, индустриальное наследие

Keywords: revitalization, urban environment, architectural revitalization, industrial territories, architectural adaptation, rehabilitation, industrial heritage

Аннотация. В настоящее время существует множество промышленных сооружений, которые потеряли свою функциональную и общественную значимость. Данный тип зданий имеет потенциал благотворно влиять на социальную и культурную среду города. В этой работе рассмотрены исторические и теоретические аспекты подходов к архитектурной адаптации, даны определения стратегий, которые используются для реабилитации промышленных территорий, выделены основные принципы и направления ревитализации, способные значительно улучшить городскую жизнь.

Abstract. Currently, there are many industrial structures that have lost their functional and social significance. This type of building has the potential to have a beneficial effect on the social and cultural environment of the city. This work

examines the historical and theoretical aspects of approaches to architectural adaptation, defines strategies that are used for the rehabilitation of industrial areas, highlights the basic principles and directions of revitalization that can significantly improve urban life.

С конца XVIII века и по настоящее время происходит активное развитие промышленности по всему миру. Однако под влиянием научно-технического прогресса многие сооружения промышленного назначения, значимые для своего времени, потеряли свою первоначальную функциональную ценность – перестали отвечать требованиям технического прогресса. Как следствие – такие здания выходят из обихода и, становясь заброшенными, создают негативную социальную среду. Помимо отставания от технического прогресса и утраты функционального значения, существует множество причин опустения здания: банкротство предприятия, переход от одного государства к другому, военные действия, повредившие объект, и т. д.

Вопрос о сохранении индустриального наследия встал особенно остро в середине XX века. По всему миру были созданы общественные движения, выступающие в защиту памятников индустриальной культуры, целью которых было сохранение комплексов производственного назначения и их рассмотрение в качестве территорий перспективного развития [6, с. 1091].

Исторические территории (наиболее старые области городской застройки, которые могли включать градообразующее ядро), также приобретшие культурологическую и региональную ценность по мере старения городской среды, указывают на происхождение и развитие районов и обладают большой значимостью для социальной среды. Утрата ключевого элемента городской системы – исторической застройки, ведет к деформации внешнего вида города и его измененному восприятию жителями [1, с. 17].

Чаще всего производственные комплексы строились с учетом множества градообразующих факторов, таких как расположение относительно исторического центра, доступность подъездов к производству, наличие железнодорожных путей (или обеспеченность другими транспортными связями) и возможность расположения рядом жилья для работников. Если проследить развитие производственных комплексов, то можно увидеть, как они преобразовывали близлежащие территории и развивали новую инфраструктуру вокруг себя. Во многих малых городах промышленные сооружения являлись градообразующими и практически единственными объектами, которые формировали социальную среду города [8, с. 25]. Самобытность промышленной архитектуры проявляется в уникальных пространствах, масштабы которых были способны вмещать различные динамические процессы производства с соответствующим техническим оснащением. Архитектурные решения комплексов отражают достижения своего времени, когда они во многом были новаторскими. Аналогично дворцовым комплексам и культурным сооружениям, предприятия и вокзалы во время индустриализации стали олицетворением смелости архитектурной мысли [4; 9, с. 74].

Создание общественных пространств на основе исторических производственных зданий и территорий сейчас

наиболее актуально. Целесообразность такой реабилитации обуславливают многие факторы – исторические, социальные, экономические, экологические [8, с. 26]. Так, общественное пространство способно выделить функцию, которая была бы обусловлена нынешними социальными потребностями. С помощью реорганизации индустриального наследия «обезличенное» общественное пространство может определить направление своего вектора [6, с. 1092]. Промышленные объекты, вышедшие из обихода, все чаще привлекают внимание как потенциальный ресурс для развития социокультурной жизни в ближайшем будущем. Большепролетные помещения бывших промышленных зданий чаще всего не требуют вспомогательных укреплений, даже возможно применение к ним дополнительной нагрузки: создание новых уровней, антресолей [4; 9, с. 76]. Можно выделить некоторые принципы сохранения архитектурной идентичности территорий: восстановление средовой определенности путем использования рефункционализации; воссоздание исторических объемов или объектов, соразмерных первоначальному архитектурным замыслам на основе градостроительных планов; самоидентификация архитектурных традиций и принадлежность к месту; передача культурной и исторической памяти местности.

Существует многообразие стратегий, методов и подходов к адаптации, выведенных из первоначального функционального назначения промышленных комплексов к использованию в среде современного города: «реновация», «реставрация», «ревитализация», «реконструкция», «конверсия», «рефункционализация». Так или иначе все способы связаны с изменением внутреннего функционального назначения в большей или меньшей степени (с минимально возможным внедрением во внешней составляющей) [9, с. 75].

Рассмотрим стратегии более детально:

1. Реконструкция производится путем изменения каких-либо параметров объекта: изменение высот, объемов, площадей. Замена и/или восстановление несущих конструкций, переустройство некоторых деталей здания с целью исторически достоверного воссоздания архитектурного облика объекта или адаптации здания под современные реалии.

2. Реставрация – это укрепление и восстановление поврежденных временем участков сооружения без сильного вмешательства в структуру здания, с учетом его прошлого.

3. Архитектурная конверсия – смена функционального наполнения здания, внедрение дополнительных функций, вслед за которыми идет трансформация объемно-планировочных, стилиевых и конструктивных решений. Использование такого метода может навредить ценности здания с точки зрения его исторической значимости и аутентичности.

4. Ревитализация – процесс оживления и воссоздания среды. Это изменение первоначальных функций объекта

с учетом современных тенденций, учитывая множество факторов, включая потребности города, уровень культуры, но без серьезного вмешательства в конструктив здания и его объемно-планировочные решения.

5. Реновация – это изменение и обновление здания и/или территорий с целью их улучшения, модернизации. Также возможен снос изживших себя построек и строительство новых с той же функцией.

6. Рефункционализация – это смена функций зданий промышленного назначения, а также незначительные возможные изменения внешней оболочки после пере-профилирования.

Данные подходы так или иначе связаны с изменением функционального назначения зданий и исторических территорий в большей или меньшей степени. Стоит отметить, что чаще всего внешний облик объектов не затрагивается, либо подвергается небольшим изменениям, сохраняя архитектурную идентичность.

Полноценную реабилитацию индустриального наследия можно представить в виде работы по четырем направлениям: социальное оживление, экономическое развитие, техническая модернизация и экологическая регенерация [2, с. 9]. Выделение «ревитализации» как одного из главных подходов к адаптации объясняется ее широким распространением в настоящее время. Архитектурная ревитализация считается наиболее щадящим подходом преобразования промышленных сооружений в иное назначение и открытие их новых возможностей. Данная форма переустройства имеет прямое отношение в целом к городскому пространству, к среде, в которой существует человек. С экономической точки зрения различают два подхода к ревитализации: top-down и bottom-up. Схема top-down – привлечение значительных инвестиций из государственного бюджета, в то время как bottom-up – подход к модернизации за счет местных ресурсов [3; 7].

Цепилова О. П. в своей статье, посвященной опыту повторной адаптации индустриального наследия, выделяет три группы подходов к социальному и архитектурному приспособлению промышленных сооружений:

1-я группа связана с внедрением современных архитектурных замыслов в объемно-пространственные решения производственных объектов и их взаимодействие с организмом города. В данной группе можно отдельно выделить метод интеграции, суть которого заключается в создании совершенно нового объема на основе адаптируемого здания. Установка новой доминанты (или укрепление существующей), лестниц и прочее [5];

2-я группа выделяет архитектурно-художественный подход к адаптацией фасадов с использованием приемов реставрации и консервации;

3-я группа – функционально-планировочная реорганизация, которая работает напрямую с конструктивом и интерьерами, не затрагивая внешней оболочки комплексов. Соответственно, выбор пути «реабилитации» и «социализации» производственного объекта, вышедшего из обихода, определяется исходя из его состояния и степени сохранности, а также отношения к статусу памятника [9, с. 76].

Можно сделать вывод, что исторические сооружения промышленного назначения представляют собой ценный

ресурс для архитектурной среды города. С их помощью можно создать эффективное с экономической и культурологической точки зрения пространство и оживить не только их внутреннюю часть, но и прилегающую территорию. Также немаловажным аспектом является возможное возрождение интереса к прошлому этих мест. Архитектурная адаптация и реабилитация промышленных сооружений позволяют в проектировании двигаться от обратного, то есть здание или участок изначально имеют определенную структуру и образ, а внутреннее наполнение и выбор способов использования остаются изменяемыми [5; 9, с. 87]. Данная оболочка преобразовывается, взаимодействуя с социальной средой, и на ее основе можно создать не только общественное пространство, но и открытый производственный комплекс нового формата. Следует обеспечить данным объектам исторически преемственное комплексное развитие с помощью современных архитектурных решений, чтобы они могли дальше работать на благо городской среды [8, с. 26].

Список литературы

1. Брендоусова, Е. К. Методы сохранения архитектурных традиций при реновации зданий и сооружений / Е. К. Брендоусова // Баландинские чтения. – 2020. – Т. XV. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-sohraneniya-arhitekturnyh-traditsiy-pri-renovatsii-zdaniy-i-sooruzheniy/viewer> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Демидова, Е. В. Реабилитация промышленных территорий как части городского пространства / Е. В. Демидова // Академический вестник УралНИИпроект ПААСН – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-promyshlennyh-territoriy-kak-chasti-gorodskogo-prostranstva> (дата обращения 12.05.2024).
3. Икономов, Д. П. Исследование некоторых проблем ревитализации промышленных территорий в городской среде (на примере г. Екатеринбург) / Д. П. Икономов, Б. Сайфидинов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 95 (5). – С. 144-149. – URL: <https://doicode.ru/doifile/lj/95/trnio-03-2023-259.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Муратов, А. Лишняя архитектура, или Пром в эпоху деиндустриализации / А. Муратов, А. Змеул // Проект Россия. – 2006. – № 40. – URL: <https://proras.ru/interviews/Hshnyaya-arhitektura-iH-prom-v-ehpohu-deindustrializacii/> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Пестрикова, А. Г. Влияние объектов промышленного назначения на формирование архитектурно пространственной композиции крупных городов / А. Г. Пестрикова, Е. А. Бурда // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури – 2013. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obektov-promyshlennogo-naznacheniyana-formirovanie-arhitekturno-prostranstvennoy-kompozitsii-kрупnyh-gorodov/viewer> (дата обращения: 13.05.2024).
6. Попова, Д. Д. Этапы социализации индустриального наследия в Москве / Д. Д. Попова // Вестник МГСУ – 2020. – Т. 15 (8). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-sotsializatsii-industrialnogo-naslediya-v-moskve?ysclid=lw515b2ouo150773355> (дата обращения: 11.05.2024).
7. Райкин, А. А. Архитектурно-художественные особенности ревитализации промышленных объектов: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Райкин Андрей Андреевич; Моск. гос. худож.-пром. акад. им. С. Г. Строганова. – Москва, 2016.
8. Снитко, А. В. Реновация промышленных объектов и архитектурно-историческая среда: вопросы корреляции / А. В. Снитко // Архитектура, градостроительство и дизайн. – 2022. – № 31. – С. 19-28. – URL: [AGD31_9-28.pdf](https://aud-journal.com) (aud-journal.com) (дата обращения: 13.05.2024).
9. Цепилова, О. П. Анализ опыта повторной адаптации промышленной архитектуры / О. П. Цепилова // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2020. – № 12. – С. 74-90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-povtornoj-adaptatsii-promyshlennoy-arhitektury/viewer> (дата обращения 11.05.2024)